

Али Гиреевич Баиров Ali Gireevich Bairov

В январе 2021 г. не стало выдающегося врача-остеопата Али Гиреевича Баирова — легенды российской остеопатии.

Он был в числе тех, кто в 1990 г. в составе первой группы российских врачей посетил Колледж остеопатии в г. Ла Йолла, штат Калифорния, для ознакомления с остеопатической медициной и 30 лет занимался остеопатией в России.

В декабре 2020 г. мы взяли интервью, в котором Али Гиреевич рассказал о своём становлении как остеопата. Рассказ о пути из детской хирургии в остеопатию словами самого мастера, самобытного философа и тонкого собеседника, читайте в нашем материале.

Начало. Поездка в Калифорнию

Мы были приглашены в Калифорнию одним из ведущих специалистов в остеопатической профессии — Виолой Фрайман. Она была безусловным авторитетом в остеопатической медицине. В то время медицинская общественность России не имела никакого представления об остеопатии. Правда, тогда мы не имели также никакого представления ни о Калифорнии, ни об Америке вообще.

Вот что я прочитал в автобиографических записках В. Фрайман, рассказывающих о ее опыте продвижения остеопатии в России: «Через несколько месяцев после посещения СССР и Ленинграда в 1990 г. у меня в Ла Йолле прозвучал телефонный звонок. Меня спросили, не имею ли я что-нибудь против приезда ко мне в Калифорнию группы из 15 врачей из Ленинграда для ознакомления с остеопатической медициной. Всегда готова. Когда они после невероятных трудностей прибыли в мой Детский остеопатический центр, я спросила, что побудило их прибыть ко мне. Оказывается, при моей ознакомительной поездке в Институт Турнера я за один сеанс вылечила ребенка с посттравматическим анкилозом, который готовился к операции».

Первые шаги остеопатии в России

«Вначале было чудо»

Вначале было чудо — чудо выздоровления детей, которые по всем известным нам «законам медицины» не должны были выздороветь. Я наблюдал, как работает Виола Фрайман, и понимал, что то, что она делает, меня сильно захватывает. Все «случаи» были доложены ею с безупречным знанием анатомии, физиологии, психологии. Так что, с одной стороны, чудо, с другой — точная наука. Но... наука, нам неизвестная. Тогда я почувствовал, что это что-то необычное, важное, как в своё время для меня необычной и важной была сначала анестезиология, когда это направление только начало развиваться, а позже детская хирургия.

Приехав в Россию, я решил попробовать. Я был уверен, что единственное, что могло бы заставить меня как врача поверить в себя в остеопатии — это возможность изменить в лучшую сторону течение и исход часто встречающихся в хирургической практике заболеваний. Поэтому я оборудовал себе небольшой кабинет в Детской городской больнице № 2 им. Н. К. Крупской (сегодня это Детская больница святой Марии Магдалины), в которой я тогда работал и где был главным хирургом. Из двух письменных столов и сидения кушетки сделал массажный стол и начал принимать первых пациентов — детей из хирургических отделений с различными травмами и урологическими патологиями. В каждом случае я внимательно изучал рентгеновские снимки, результаты

исследований и сопоставлял с тем, что чувствую руками. Это был мой первый практический опыт и первые самостоятельные уроки.

Я проводил мануальное вмешательство для обследования и лечения почти всех пациентов, которых до этого вёл как хирург. Мне в некотором смысле пришлось поменять профессию, потому что я начал лечить руками тех пациентов, которых обычно оперировал. Вы спросите, как это могло получиться? Этому помогло четыре фактора, как мне кажется:

1) моя некоторая «дерзость», ведь лечить так, как до этого никто не делал, было довольно рискованно (с точки зрения людей, которые к остеопатии не имели отношения), и я рискнул;

2) моя некоторая «защищенность» — я был сыном главного внештатного детского хирурга Ленинграда [Г. А. Баирова (примеч. ред.)];

3) гениальная идея В. Г. Чокашвили — взять с собой в Калифорнию в 1990 г. административных сотрудников — главных врачей и их заместителей и показать им, как работает остеопатия;

4) ну и тот факт, что моими пациентами часто были люди, которым обычная медицина ничем помочь не смогла, поэтому остеопатический метод был для них, хотя и неизвестным, но единственным путём к восстановлению.

Так прошёл год работы, и в 1991 г. я снова встретился с В. Фрайман. Она приехала в Пушкин в Научно-исследовательский детский ортопедический институт им. Г. И. Турнера для проведения семинара для русских врачей [встреча была организована В. Л. Андриановым — главным врачом НИДОИ им. Г. И. Турнера в 1991 г. (примеч. ред.)] и я попросил её о встрече. Незадолго до этого я помог женщине с парезом лицевого нерва, и мне было важно узнать мнение Фрайман, показать ей результат. Я привёз эту женщину к Виоле. Она посмотрела, что я делал, как делал, посмотрела «до» и «после» и сказала: «Работай, у тебя отлично получается...». Через год своей работы я получил одобрение! Человек, которому я безусловно доверял, сказал «у тебя получается». И я продолжил работу уже без страха.

В 1992 г. я, В. Г. Чокашвили и Т. И. Кравченко открыли первый остеопатический центр «Оставиго», но через полтора года я покинул клинику и с этого времени работал независимо от всех.

Вместе с В. Г. Чокашвили мы выезжали в Италию, Германию, чтобы познакомить медицинскую общественность этих стран с тем, о чём и мы когда-то не имели никакого представления — с остеопатией, её философией, возможностями и уже теперь нашим собственным опытом лечения.

За 10 лет я собрал огромную библиотеку из переводных учебников и научных работ по остеопатии. У меня появились ученики, которые занимались научной разработкой отдельных направлений, что позволило ещё раз убедиться в практической пользе остеопатической работы.

К 2000 г. сформировалось понимание, что необходимо образовать организацию, объединяющую единомышленников и опытных специалистов остеопатической медицины в работе с детьми. Для этих целей была создана «Санкт-Петербургская общественная организация остеопатической медицины детей и подростков». У нас появилась возможность демонстрировать научные достижения «загадочных исцелений» в медицинской среде и расширения внедрения остеопатической медицины в стационарах. С момента образования организации ее членами защищены две диссертации на звание кандидата медицинских наук, проведены презентации на многочисленных конференциях, как остеопатических, так и хирургических, выполнялись доклады на заседаниях хирургического общества Санкт-Петербурга им. Пирогова, презентации результатов научных исследований в других городах России, в Уфе, Воронеже, Орле. Доклады представлялись на международных конференциях в Берлине, Ганновере.

Философия. «Лечить человека человеком»

Однажды я спросил себя — что во мне изменилось? Почему я стал остеопатом? Что меня привело к этому? Прокручивая назад всю свою жизнь, я стал понимать, что я, как тот мольеровский герой, — «всю жизнь говорил прозой».

Мне нужно было научиться не бояться сказать самому себе — «я чувствую». Когда мне говорят — «а рентген, клинические анализы?», сказать — «я это чувствую», доверять себе и наблюдать за пациентом. Я наблюдаю за своими пациентами в течение 10, 20 лет. Они приходили ко мне маленькими детьми, а сейчас приходят молодыми мамами и папами. Я определял руками их проблему, помогал восстановиться, а потом наблюдал их долгие годы.

Когда я говорю, что необходимо «лечить человека человеком», то имею в виду, что остеопат лечит не диагноз, не анализы, не рентгеновский снимок, остеопат лечит человека. Ко мне на приём приходит человек во всём его единстве, а не по частям. И лечу его я — тоже человек, а не инструмент, техника, метод или что-то ещё. Самое главное в нашем взаимодействии с пациентом — полный прямой контакт между пациентом и самим собой через руки.

Что интересно, обучая первых учеников, я сделал важное открытие — способность не бояться чувствовать приблизительно так, как чувствую я, можно передать. Не просто научить как исправлять и что исправлять, а смотреть и чувствовать человека как единство и помогать ему за счёт внутренних резервов восстанавливать самого себя — возможно.

30 лет назад А.Г. Баиров выбрал свой путь в остеопатии — особый и независимый. Его главной идеей был не просто поиск эффективной мануальной техники, а формирование «остеопатического чувства», «остеопатического чутья», способа почувствовать связь пациента и доктора, которую он сравнивал с танцем и которая для него была верным способом на пути к восстановлению.

«Лечить человека человеком» — его знаменитые слова.

«Не бойтесь, доверяйте себе» — его напутствие ученикам.

Легендарный, неподражаемый, самобытный. Врач, учитель, философ, учёный, личность — Али Гиреевич Баиров был не просто первоклассным специалистом, он был мыслящим, ищущим, всегда увлеченным исследователем остеопатии, которая однажды изменила его жизнь и позволила вернуть к жизни сотни его пациентов.